

ДОНЖУАНСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

**В компании с ироническими детективами
Елены Логуновой всегда весело!**

Джип из тыквы
Закон вселенской подлости
Синяя курица счастья

**Читайте о похождениях тележурналистки Елены и ее боевой подруги
Ирки, способной справиться с любым злодеем:**

Принц в неглиже
Везет как рыжей!
Конкурс киллеров
Кляча в белых тапочках
Секретная миссия Пиковой дамы
Звезда курятника
Снегурка быстрой заморозки
Коктейль из развесистой клюквы
Красота спасет мымр
Кукиш с икоркой
Брак со стихийным бедствием
Любовные игры по Интернету
Стрела гламура
Афродита размера XXL
Шопинг с Санта-Клаусом
Последний путь под венец
Наследница Шахерезады
Боты для ночного эльфа

**Наслаждайтесь приключениями
потомственной авантюристки Индии Кузнецовой:**

Суперклей для разбитого сердца
Дефиле озорных толстухек
Шоу секс-символов
Молилась ли ты на ночь?
Банда отпетых дизайнеров
Статуя сексуальной свободы
Спокойно, Маша, я Дубровский!
Руссо туристо, облик морале
На сеновал с Зевсом
Рука и сердце Кинг-Конга
Декамерон по-русски
Ванна с шампанским
Кактус Нострадамуса
Свидание на пороховой бочке

**Непринужденно и весело решайте детективные головоломки
вместе с Таней Ивановой:**

Хижина тети Томы
Круговорот парней в природе
Напиток мексиканских богов
12 невест миллионера

**Распутывайте хитроумные загадки с отважной учительницей
Олей Романчиковой:**

Фотосессия в жанре ню
Бонд, мисс Бонд!
В костюме голый королевы

Елена Логунова

БАНДА ОТПЕТЫХ
дизайнеров

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л69

Разработка серийного оформления *Л. Вагановой*

Логонова, Елена Ивановна.
Л69 Банда отпетых дизайнеров : [роман] / Елена Логонова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Донжуанский детектив).

ISBN 978-5-04-094364-7

Сотрудница рекламного агентства Индия была в шоке, когда шеф позвонил ей из полиции. Их зануда-начальник из ревности убил любовницу, некую Елену Цибулькину? Да быть такого не может! Вскоре выяснилось, что в этом деле замешан еще и родной брат Индии — Казимир. Оказывается, он тоже крутил роман с любвеобильной Цибулькиной и вскоре стал вторым подозреваемым... Но если ни шеф, ни Казимир не убивали, то тогда кто? Надо срочно выяснить, пока братца не упекли в тюрьму!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Логонова Е.И., 2018
© Оформление. Л. Ваганова, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094364-7

ГЛАВА 1

— Дети, вы плохо кушаете! — строго сказал папуля, оглядев почти нетронутый стол. — Ешьте как следует!

Есть, как следовало бы после долгого дня, не хотелось и не могло. Салатик мы кое-как поковыряли и холодец попробовали, но от горячего отказались наотрез. Поднимая голову над подушкой дивана, на котором я распласталась, как камбала, я видела термометр, укрепленный за оконным стеклом. Красный столбик спекся с отметкой «плюс сорок два». И это в семь часов вечера!

— Мы еще немножко отдохнем, а потом покушаем, — извиняющимся тоном пробормотал Денис.

Мой милый — очень совестливый человек, не зря служит в милиции. Ему было неловко, что папуля приготовил гору вкусной еды, которую никто не хочет дегустировать. Я-то считала, что папочка сам виноват: надо было составлять меню в соответствии с климатическими условиями и национальными традициями питания! Уплетать острое жаркое из баранины с перцем и бамией в сорокаградусную жару могли разве что огнеупорные африканские зулусы.

— Неужели вы совсем не голодны? — продолжал сокрушаться наш кулинар-изобретатель. — Может, кто-нибудь попробует буженинку с апельсинами?

— Гау! — подумав немного, великодушно согласился Барклай.

— Добрая собачья душа! — растрогался папуля.

Он положил в глубокую миску большой кусок мяса, поставил посудину перед носом бассета, разлегшегося на полу, и с надеждой посмотрел на меня:

— Дюша, а ты?

— Гау! — вяло огрызнулась я. — В смысле, нет! Не хочу, не могу и не буду!

— Зяма?

— М-м-м? — братец поднял голову с подлокотника большого кресла, в котором он поник, как увядший цветик.

— Буженину будешь?

— Я похож на человека, который будет буженину? — страдальчески спросил Зяма.

Ветер из кондиционера, включенного на полную мощность, взлохматил его мелированные кудри.

— Ты похож на небритого Сергея Есенина, — не без зависти сказал Денис, обладающий симпатичной, но заурядной наружностью.

— На Есенина, который хочет буженины? — усомнился Зяма.

— На Есенина, который хочет декламировать: «Клен ты мой опавший, клен заледенелый!» — съязвила я.

— Заледенелый — это хорошо, — согласился Зяма и снова опал.

Он не глядя взял с подоконника отложенный было журнал «ВелоМото» и принялся его листать, томно рассматривая изображенный на картинках двухколесный транспорт.

С наступлением адской жары ездить по городу в машине без кондиционера стало сущим мучением. Вдобавок, к лету автотранспорта на городских улицах прибавилось, словно машины насыпались с ветвей, как спелые вишни. Зяма всерьез подумывал о покупке

ке скуттера. Ему нравилась перспектива с ветерком объезжать километровые пробки по тротуарам.

— Вот, по-моему, отличная моделька! — сказал братец, ткнув пальцем в цветное фото. — Тут есть крыша, дворник на лобовом стекле, багажник и встроенная автомагнитола с колонками. За все удовольствие каких-то три тысячи баксов.

— У тебя есть свободные три тысячи баксов? — почтительно спросил Зяму малооплачиваемый милицкий эксперт-криминалист Денис Кулебякин.

— У меня нет, но мамуля получит приличный гонорар за свой сценарий, и я попрошу денег у нее, — легко ответил братец.

В прихожей гулко хлопнула дверь.

— А вот и мамуля! Легка на помине! — обрадовался Зяма и возвысил голос: — Либер муттер! Ты дашь своему любимому сынишке три тысячи американских тугриков?

— Не сейчас! — донесся из прихожей раздраженный голос. — В данный момент мне хочется не любить, а убить, причем почти все равно, кого именно!

Бухнули сброшенные туфли, мамуля босиком вошла в кухню и подставила распаренное лицо под струю воздуха из кондиционера. Я потеснилась на диване, родительница рухнула рядом и пожаловалась:

— Опять лифт сломался! Пришлось тащиться на седьмой этаж пешком, по такой-то жаре, в моем возрасте!

— Ну, Варвара Петровна, что вы! Сорок лет для женщины — это самый расцвет сил! — возразил Денис.

Мамуля, которая в прошлом году отпраздновала свой полувековой юбилей, посмотрела на него с одобрением.

— Басенька, кушать будешь? — спросил папуля,

заглянув в кухню из коридора, по которому он прохаживался, по всей видимости, нагуливая аппетит.

— Позже, — коротко ответила мамуля.

— Как пообщались? — поинтересовалась я, имея в виду встречу мамули с продюсерами и режиссерами будущего фильма. — Договор подписан? Мы, собственно, именно по этому поводу собрались за праздничным столом.

— Правильно собрались, — кивнула она. — Договор мы подписали, и я даже получила аванс. Наличными.

— Либер муттер! — встрепенулся Зяма. — Так ты дашь своему любимому сынишке...

— Подзатыльник! — сказала я и самолично ответила вымогателю легкую затрещину. — Дай ты человеку хоть немного отдохнуть! Сегодня воскресенье, не забыл?

— Отдохнуть не получится, — с сожалением вздохнула мамуля. — Нужно срочно внести в сценарий некоторые коррективы. В основном по мелочам, но есть и проблемный момент.

— Какой же? — участливо спросила я.

— Связанный с главным героем.

Я понимающе кивнула. Наша мамуля прославилась своими романами-ужастиками. Главный герой произведения, выбранного для экранизации, — вампир Харитон, вурдалак с бандитскими замашками. С ним и в самом деле проблем не оберешься!

— Харитона велено переименовать, — пожаловалась мамуля. — Имя у него должно быть такое, чтобы сразу без объяснений становилось понятно, что это страшный злодей.

— Кашей Бессмертный! — услужливо подсказал Зяма, прошуршав перевернутой страничкой.

— Не годится, — вздохнула она. — Господа про-

дюсеры и режиссеры хотят, чтобы имя отрицательно-го героя подсознательно ассоциировалось у зрителя с терроризмом. Видишь ли, это очень актуально! Нужно придумать что-то похожее на «Салман Радуев», «Шамиль Басаев», но ни в коем случае не реальное имя, а вымышленное, чтобы ни одного человека не обидеть. И без чеченских, вообще без кавказских мотивов, чтобы не оскорбить целый народ.

— Да, политкорректность — это тоже актуально, — поддакнула я.

— Блин! — в сердцах воскликнула мамуля.

При упоминании съестного в дверном проеме чудесным образом возник папуля.

— Кто-то проголодался? — с надеждой спросил он.

— Уймись, Боря, не до еды мне сейчас! — неласково ответила супруга. — Ох, да как же мне его называть-то, а? Дюша, ты же дипломированный филолог! Придумай что-нибудь!

— Требуется абсолютно нереальное имя по типу «Салман Радуев», содержащее отчетливый негатив? — Я немного подумала и щелкнула пальцами. — Вот, пожалуйста, на выбор: Захват Покоев, Обвал Забоев, Прорыв Карманов...

— Ушат Помоев, — пробормотал грустный папуля, подхватывая и унося мусорное ведро.

— Угон Харлеев, — подсказал Зяма, не отрываясь от журнала.

— Не пойдет, — с сожалением сказала мамуля. — Это звучит, как злая пародия на чеченские имена, что совершенно несправедливо, потому что негодяи встречаются в любом народе. Дайте мне такое имя, которое будет ясно говорить, что злодейство интернационально!

— Братан Друганов! — нерешительно предложил Денис. — Или Друган Братанов...

Мамуля пристально посмотрела на него, и он смущенно пояснил:

— Ну, вы же хотели что-то по части интернационализма, дружбы и братства между народами?

— Тогда надо писать через дефис: Братан Друганов-Народов! — машинально возразила я. — Кроме того, Друган Братанов звучит как-то криминально. Бандгруппировкой, знаешь ли, пахнет!

— Да ладно! Криминально звучало бы Пацан Конкретов или Пахан Бандитов! — заспорил со мной Денис.

— Паханов! — осенило вдруг мамулю. — Паханов будет его фамилия! В ней есть все: и намек на террористическое прошлое по отцовской линии, и уголовно наказуемое злодейство в особо крупных размерах... Имя бы еще хорошее придумать. У кого есть идеи?

— Я пас, у меня в голове каша, — признался Зяма.

В дверях моментально материализовался папуля, успевший сбежать к мусоропроводу:

— Что, будем ужинать?

— Боря, изыди! — гаркнула мамуля.

— Гау! — сказал Барклай.

Он сел, застенчивым жестом потрогал Дениса за колено и просительно заглянул ему в глаза.

— Надо с ним погулять. — Мой милый со вздохом поднялся с мягкого стула. — Инка, составишь нам компанию?

Я покосилась на термометр за окном и хотела уже решительно отказаться, но тут Денис добавил:

— Прогуляемся по пустырю и, если дойдем до торгового центра, посмотрим тебе новый купальник.

— Правильно, в выходные обязательно поедем на дачу и будем купаться в пруду — заявила мамуля.

— Ну, если новый купальник... — Я неохотно сползла с дивана и поплелась в прихожую обуваться.

На улице было так жарко, что я тут же начала плавиться и впервые в жизни посочувствовала сыру, из которого готовят фондю. Во дворе не было ни души.

— Посиди в беседочке, дорогая! — заботливо сказал Денис, заметив мое состояние. — А мы с Барклайкой быстренько выгуляемся — и домой. Ну его, этот торговый центр, правда?

— Правда, — вяло согласилась я, опускаясь на обшарпанную деревянную лавочку в тенистой виноградной беседке.

Денис с Барклаем с треском протопали по гравию, насыпанному на подступах к беседке, и скрылись за углом нашей жилой башни. Я обессиленно закрыла глаза и некоторое время сидела, как статуя медитирующего Будды, с которым меня роднил также бронзовый цвет лица. В голове струйкой горячего пара свистела одна-единственная мантра: «Господи! Спаси нас от этой адской жары!» Цикады в кустах стрекотали, как газонокосилка. Одурев, я обморочно привалилась головой к железной трубе, поддерживающей крышу беседки, ойкнула и очнулась: труба была горячей, как паровая батарея в разгар отопительного сезона.

— Дениска! — слабо воззвала я. — Барклай! Где вы? Ау?

Мне никто не ответил.

— Да ну вас к черту! — сердито сказала я и встала с лавочки.

Я направилась к дому, но по пути сделала небольшой крюк, чтобы заглянуть за угол — на случай, если Денис с Барклаем, занятые процессом, не услышали моего зова. Однако за домом их не было. Оставалось предположить, что они уже сделали свои дела и не стали возвращаться, обогнули дом и направились прямоком в подъезд. А про меня, похоже, забыли.

— Вот ведь свинство, — промямлила я.

Жара вытопила из меня эмоции, сил не было даже на ругань. Я поплелась домой, в темном прохладном подъезде чуточку взбодрилась, но тут же вспомнила, что лифт не работает, и снова впала в глубокое уныние. По лестнице я поднималась медленнее, чем приговоренный к казни по ступеням эшафота. Слабо радовала меня только перспектива скандала, который я закачу забывчивому милому, когда оклемаюсь под кондиционером.

На пятом этаже грохотал молоток. У распахнутой двери своей квартиры приплясывала моя подружка Алка Трошкина, а рядом с ней наблюдался дюжий малый в джинсовом комбинезоне, позволяющем беспрепятственно любоваться игрой его мускулов. Дитина прибивал к деревянной раме мелкоячеистую капроновую сетку, а Трошкина ассистировала ему, держа газетный фунтик, полный гвоздиков.

— Бог в помощь! — сказала я. — Чем занимаетесь?

Плотник покосился на меня и промолчал, но не по причине невоспитанности. Просто у него изо рта торчал гвоздик. Алка улыбнулась и гордо сказала:

— Вот, сеточку на дверь ставим! Буду теперь устраивать в квартире сквозняк без риска напустить комаров и мух!

— Днем и ночью? — уточнила я. — То есть ты собираешься спать с открытой дверью, отгородившись от лестничной площадки одной этой хлипкой конструкцией?

— Нормальная конструкция! — забив гвоздь и освободив себе речевой аппарат, обиженно сказал плотник. — По прочности не уступит рыболовному снаряжению! Такой сеткой можно сома вытянуть!

— У нас в подъезде сомы не плавают! — отбрила я. — А вот жулье какое-нибудь вполне может подгре-

сти! Ты, Алка, ночью задрыхнешь, а у тебя через дырку в сетке половину добра из квартиры вынесут!

— Ты думаешь, криминальная обстановка в нашем микрорайоне настолько напряженная? — встревожилась Трошкина.

— Спроси у капитана Кулебякина, — посоветовала я. — Кстати, Денис с Барклаем тут не проходили?

— Не-а, — Алка покрутила головой, смешно взвихрив девчоночьи кудрявые хвостики.

— Поставила бы ты, милая, кондиционер! — посоветовала я, продолжая восхождение по лестнице. — Деньги у тебя есть, чего мучиться?

— Мне нельзя кондиционер, я под ним заболела! — грустно ответила Трошкина.

Я только фыркнула, показывая этим, что не считаю данный аргумент серьезным. У моей дорогой подружки все время возникают какие-то странные идеи и завихрения по части здорового образа жизни. То она в вегетарианство впадает, то в мясоежество, то босиком по снегу бегает, то отказывается от кондиционеров и вентиляторов ради сквозняков естественного происхождения. Ее новая блажь жить за дверью, дыркой, как чайное ситечко, показалась мне такой абсурдной, что ради безопасности подружки я даже немножко пожертвовала собой: прошла мимо своей квартиры и поднялась еще на один этаж, чтобы рассказать об Алкиной глупости Денису. Пусть поведаст дурочке пару страшных криминальных историй, приключившихся по причине отсутствия в домах пострадавших нормальных дверей, а в дверях нормальных замков!

Из закрытой квартиры на меня никто не рывкнул и не гавкнул. Стало ясно, что капитана Кулебякина и его милицейской собаки нет дома. Тут я обиделась по-настоящему, так как вообразила, что Денис и его

четвероногий друг пошли не к себе домой, а к нам, и сейчас ужинают в компании с моими дорогими родственниками. Подъем по лестнице парадоксальным образом возродил меня к жизни, я чувствовала прилив сил и аппетита.

— Где они?! — вскричала я, сбжав вниз по лестнице и с разбегу ворвавшись в отчий дом.

— Если ты про котлетки, то они уже кончились! — поспешил ответить Зяма, прикрыв свою тарелку ладонями.

— Котлет я сама сейчас кое из кого наделаю! — пообещала я. — Где эти бессовестные морды, Денис с Барклаем?

— Вы же все вместе ушли? — удивился папуля.

Он отложил газету, снял очки и потянулся за половником. На сей раз я не стала отказываться от африканского блюда и отдала должное новому папулиному шедевру.

Уплетая баранье жаркое с перцем и бамией, я думала, куда же могли подеваться Кулебякин с бассейтом. Дома их нет, у нас тоже, и вообще, Трошкина ведь сказала, что Денис с Барклаем мимо нее не проходили, я просто запаматовала об этом. Оставалось надеяться, что милый решил сделать мне сюрприз и побежал в ларек за мороженым или в торговый комплекс за купальником. Такой вариант развития событий был бы мне симпатичен, однако ни пломбира, ни нового купального наряда я тем вечером так и не получила. Пропавшие души не объявились, домашний телефон Дениса нервировал меня длинными гудками, а его мобильник оказался выключен.

Поздним вечером, ворочаясь в постели, я долго думала, как именно буду наказывать милого за это возмутительное безобразие, и мои фантазии не на шутку заинтересовали бы того маркиза, который стал

основоположником садизма. К полуночи я изобрела столько новых пыток, что могла бы преподавать на курсах повышения квалификации для средневековых инквизиторов. Денису Кулебякину предстояло пережить много интересных и необычных ощущений. К сожалению, я не могла ему об этом сообщить. Периодические проверки связи ничего не дали, капитан Кулебякин не включил мобильник и не ночевал дома.

ГЛАВА 2

— Барклаха, поторопись! — попросил Денис, прислушиваясь к треску живой изгороди, сквозь которую полез в глубь большой запущенной клумбы стеснительный бассет. — Жарко, сил нет!

Он обмахнулся полой новой белой рубашки, которую надел сегодня в первый раз, и отступил к дому, в тень балкона. Невидимый Барклай ворочался в зарослях одичавшей календулы и Melissa. Денис прижался лбом к прохладной бетонной стене и замер. Кондиционер, бесстыдно выпирающий квадратным задом из окна первого этажа, потихоньку мочился ему на плечо, но в такую невыносимую жару это было даже приятно.

Пес наконец устроился так, как ему хотелось, и затих. С минуту душную тишину над календуловыми джунглями ничто не нарушало, а потом в дальнем конце клумбы послышались шорохи. С катушкой рыболовной лески в одной руке и с сапожным ножом в другой в пыльную зелень полез Гена Ультяков — юркий пятидесятилетний мужичонка с физиономией благочестивого пропойцы.

Гена не был психом и не имел намерения ловить в клумбе рыбу. Леска ему нужна была, чтобы поставить силки на четвероногого зверя, название которо-